

Уже не та, что прежде,

но еще и не другая

Конечно, все звезды - люди. И все же вам нелегко было бы узнать в консерваторке с коротко остриженными ногтями, тщательно разыгрывающей клавиры Гайдна, ту самую Азизу, которую принято называть экстравагантной и эротичной. Тем не менее, это она, обладательница диплома Ташкентской консерватории по классу рояля. А сейчас она сидит напротив меня, щека слегка испачкана мукой - готовит обед. У нее мягкий овал лица, спокойные глаза. Она неторопливо (все ее движения неторопливы) берет кусочек теста, раскатывает его, кладет фарш и с удовольствием объясняет - это называется учпочмок; прежде Азиза готовила только то, чему научила ее мама, европейской кухни не знала совсем. А теперь, после того как прожила четыре года в Москве, умеет и борщ приготовить. Вообще, ей говорили, что в прежней жизни она была как-то связана с кулинарией.

Своей квартирой Азиза еще не обзавелась, приходится снимать, но и здесь, в арендованной на время, она старается устроить какое-то подобие уюта. Даже когда на гастролях приходится переночевать в гостинице всего одну ночь, она и там, бывает, переставляет мебель по своему - жизнь ведь состоит из каждого часа, в какое бы время мы его ни пережили.

Почему ее называют эротической певицей, Азиза сказать не может. "Знаете, для меня это всегда было загадкой. Никаких таких движений я не заучиваю и не делаю. Что касается самих песен, то тексты далеки от эротики, они сдержанные, если я пою о любви, то это совсем не одно и то же, правда? В одежде тоже ничего такого нет. Хотя в понятии "эротический" нет ничего плохого, мои песни все-таки иные. Мне нравится петь остро сюжетные, стихи к ним я часто пишу сама". Ей нравится восточная поэзия, она поет на узбекском, арабском, ассирийском и турецком языках, намеревается написать цикл песен на стихи Омара Хайяма, это ее любимый поэт (она даже переводила из него), будет петь его на русском. Когда-то, еще в Ташкенте, Азиза прочитала все изданные стихи Хайяма: "Он был философ и просто мудрец, а жил в такие времена, когда людей больше интересовали вопросы вечные, поэтому он и писал об одном и том же - о любви и вечности. И если в этом как-то разобраться, то станет понятнее, зачем мы живем".

Я спросила, хотелось бы ей поставить свой моноспектакль или участвовать в опере. Азиза покачала головой - нет, она за чистоту жанра, пусть эстрада будет эстрадой. Другое дело - поставить большую шоу-программу, красочную, сильную, эффектную, в которую можно было бы пригласить своих друзей и вообще всех исполнителей, которые нравятся. В своих симпатиях Азиза чрезвычайно разборчива. Ей импонирует вкус и интеллект Ирины Понаровской и Лаймы Вайкуле, они были уже в расцвете сил, когда она стала победительницей престижной "Юрмалы", и

Не потому ли в президентских выборах в США победил Билл Клинтон, что в шоу-концертах его рекламной кампании пела АЗИЗА? Перед своими гастролями в Таллинне она передает привет читателям "Молодежи Эстонии".

именно рядом с ними ей хотелось занять место в "звездной иерархии". Это ей вполне удалось. Вообще, она говорит, что ей пока все удавалось, о чем бы ни мечтала.

Азиза боится уколов, боится летать самолетом, а вот ездить поездом, напротив, очень любит. Личной машины у нее нет, на концерты ее подвозит служебная. Азиза любит свою маму и с удовольствием бывает дома в Ташкенте. Когда-то в детстве ездила на охоту с отцом - известным узбекский симфонист из трех своих дочерей (две старшие стали преподавательницами музыки и живут в Ташкенте) особо баловал младшую, она и характером, и лицом, и статью в него. Тогда же, в Ташкенте, Азиза занималась и фигурным катанием, но после травмы вынуждена была отказаться от этих уроков.

Любимый возраст - 33-37 лет, но ей до него еще очень далеко.

Каков идеальный зрительный зал в ее понимании? Любой, перед которым поешь. Нет плохих залов, говорит Азиза, бывает так, что зал холоден и инертен чуть ли не до самой последней песни, и вдруг -

чудо, как будто раскрывается волшебный цветок, и ты чувствуешь, что это - лучший зал в твоей жизни, возвращаешься от зрителей замечательная теплая энергия.

Когда-то, еще учась в консерватории, Азиза участвовала в трио "Садо", исполнявшем, как она называет, евро-азиатскую музыку. В этом же направлении Азиза пошла и когда стала строить самостоятельно свой репертуарный багаж. Она не считает, что ее песни должны точно воспроизводить узбекский фольклор, но записи народной музыки, примеры инструментовки, мелодии - все это она собирает в Ташкенте, а затем привозит в Москву. Копий делать не собирается, но именно этот дух, этот стиль, по ее мнению, помогает лучше раскрыться на эстраде. Лирическая песня тоже должна быть яркой.

Как вы провели предыдущий год, Азиза?

Занималась на студии, репетировала песни для нового диска. Хотела бы назвать его "Может быть, зря", но это рабочее название. Слава Богу, сейчас в Москве, помимо фирмы "Мелодия", есть и другие хорошие студии грамзаписи, вот в одной из таких студий

я и работаю. Появилось примерно 20 новых песен. Два раза была с концертами в Америке. Первый раз меня пригласили на открытие нового ресторана, а там меня услышали работники мэрии одного из районов Нью-Йорка, которые через месяц должны были устраивать большое шоу в рамках предвыборной кампании. Так я попала в эту программу. Сразу же остаться не могла, как раз должна была ехать в Ригу, на "Юрмалу". Поэтому вернулась через месяц. Я исполняла восточные песни, они и на родных языках хорошо слушаются, не нуждаются в переводе на английский, там все понятно. Меня поставили под финал программы, и уже когда я вышла на сцену, то поняла, что бояться не стоило.

Американская публика оказалась доброжелательнее московской? Говорят, что на Западе наших соотечественников больше всего поражает улыбка и доброжелательность окружающих.

Нет, что вы, точно такая же. После того как закончилось представление, я пошла к себе в гримерку, вдруг слышу - шум за дверью: это американцы пришли за автографами, все просят фотографии. А мне и в голову не пришло с собой в Америку фотографии брать. Я сначала растерялась, а потом как человек, уверенный в себе, - восприняла это как должное и еще раз убедилась, что никаких языковых барьеров для песни не существует. Вот раньше писали: конечно, певица пользуется успехом - посмотрите, какая у нее короткая юбка и какие длинные ноги. А сейчас у всех шикарные ноги, короткие юбки и красивые лица - но разве успех есть у всех? С такими чувствами я снова уехала в Москву.

И стали готовиться к гастролям в Таллинне...

Я привезу программу, построенную и на музыкальных эффектах, и на чисто зрелищных, и костюмы интересные. В программе со мной работает молодой певец Рено Мегранов, когда-то мы были вместе в группе "Садо", а теперь я узнала, что он тоже в Москве, и пригласила в свою программу. Его музыка сродни той, что исполняя я, построена на восточных мотивах. Приглашаю также в программу своего композитора Олега Бескровного, он сочинил мне большую часть песен, все шлягеры - "Милый мой, твоя улыбка", "Мне беда не беда", "Да, я пьяна". На этот раз он примет участие и как исполнитель. Программа длится больше двух часов, я не люблю антракты, мне нравится, чтобы все было на одном дыхании. Буду петь, конечно, на русском и восточных языках: арабском, турецком, ассирийском.

О себе сегодняшней Азиза говорит: "Я уже не та, что была, но еще и не другая". А какая - мы с вами увидим и услышим на ее концертах в Горхолле, которые состоятся 11 и 12 декабря.